

Раздел пустоши Афанасия Шадрина 1622 года

Современное состояние: земли между селами Кожино и Пешелань.

РГАДА, 1209-2-7062. Отказные, отдельные, отдельные, дозорные, описные, межевые и мерные книги поместий, вотчин и пустых земель Арзамасского уезда. 1620-1628 гг.

Расположение в деле: ЛЛ. 248 – 253

В зоне моих интересов – история мордвы Арзамасского уезда (см. книгу [Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677-1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16-17 вв.](#)) и реконструкция пути Иоанна Грозного в Казань в 1552 году (см. книгу [Пара слов о Цареве сакме](#) и [карты к ней](#)). Этот документ, как раз, дополняет уже собранные данные о маршруте царя в районе села Кожино.

Пустошь Афанасия Шадрина, по документу, подлежала повторному разделу между тремя помещиками – Афанасием Щукиным, Филиппом Федорчуковым и вдовой Ариной Племянниковой. Благодаря тому, что в тексте приведено описание границ, местоположение пустоши определяется с высокой точностью – это земельный массив, который находился между селом Кожино и деревней Пешелань. Он был вытянут на юго-запад от реки Тёши.

Граница его сначала пересекала большую дорогу – это древний значимый путь вдоль реки в сторону Арзамаса и далее в Нижний Новгород. После этого межа проходила через сакму, местоположение которой ориентировочно совпадает с тем, которое было определено в рамках исследования, то есть южнее села Кожино. Далее было пересечение с Пановской дорогой (она же упоминается в межевой книге в описании границ села Кожино). Наконец, граница упиралась в овраг, который в тексте не назван, но граница этого же земельного массива в XVIII и XIX вв. оканчивалась на овраге Большой Мочалей. Согласно Плану генерального межевания в конце XVIII века на этих землях возле дороги в Арзамас существовала деревня Третьевка.

Уникальность документа состоит в том, что при описании границ земель села Кожино в книге Т. Измайлова и Н. Чаплина (20-е гг. XVII века) не упоминается сакма, а здесь она есть. Ее местоположение подтверждает то, что царь Иоанн Грозный после пересечения реки Авши отправился на восток к селу Собакино (ныне – Красный Бор). Царское войско переправилось через реку Тёшу на месте этого населенного пункта.

В документе ниже в квадратных скобках [проставлены дополнительные комментарии]. Текст переведен в электронный вид, как есть. Присутствует зачеркнутый текст, поскольку документ является черновым.

Евгений Парадеев
www.PARADEEV.com

Скрепты (наклонная черта – новый лист):

К сем / отдельным / книгам / села Кожина / Никольской поп Никифорища / руку приложил.

К сем одельным / книгам / Верига / Романов / руку / приложил.

Пометка на первом листе над началом акта по центру: №45 (арабскими цифрами, проставленный позднее номер документа в книге).

На оборотной стороне последнего листа в правом нижнем углу пометка «Помилуй мя, Боже», происхождение надписи не ясно.

// [л. 248] // Лета 7131 [1622] октября в 20 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу, воевода князь Василей Михайлович Большовский да Федор Витофтов велели Вериге Федоровичу Романову ехать в Орземаской уезд в Тешской стан в Офанасьево поместья Щукина, да в Филипово поместья Федорчуково, да во вдовьино Оринино поместья Степановские жены Племянникова на пустошь // [л. 248 об.] // Офанасьевскую Шадрину, для того в нынешнем во 131 [1622] году сентября в 29 день прислана в Орземас Государева, Царева и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота к воеводе ко князю Василью Михайловичу Большовскому да к Федору Витофтову ис Поместного приказу за приписью диака Ивана Грязева, а в Государеве грамоте написано: бил челом Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Арзамасец Офанасей Васильев сын Щукин, дано-де ему Государево жалованья поместье в Орземаском уезде в Тешском стану пустошь Афанасьевская // [л. 249] // Шадрина, что было после ево за сыном его за Васильем, на восьмьдесят на девять чети, да в той же де пустоши дано Филипу Федорчукову да Степану Племянникову сто чети, и в прошлом-де во 128 [1619/20] году воевода Иван Измайлов да Гаврило Моисеев, по Государеве грамоте, посылали отделять Ивана Зиновьева, Иван-де Зиновьев тое им постошь разделил: Филипу Федорчукову да Степану Племянникову – сто чети, а ему-де, Афанасью, – восьмьдесят девять чети, и межи, и грани учинил, а тот-де Филип грани повыметал и межи перепохал, и владеет-де тое ево // [л. 249 об.] // дачею насильством, и здает пашню и луги в наем, да Филип жа де свез Государеву грамоту к писцом, а велено-де им оделить ево дачю сто чети, и они-де тое постошь мерили, и недомерились-де в той постоши сорока чети, и они-де за Филипом Федорчуковым написали дачю ево сполна сто чети, а за ним-де за Офанасьем только пятьдесят чети. И Государю бы ево пожаловать велеть ту неделеную землю из обеих дач выложить и розделить по дачем. А в памяти от писцов за приписью диака Афонася Истомина написано в Орземаском уезде в Офанасьевской // [л. 250] // пустоши по их письму и мере за Филипом Федорчуковым да за вдовою Ориною з детьми написано сто чети, а за Офанасьем Щукиным пятьдесят чети, и убыло по их письму и мере земли в той пустоши перед дачею тритцать девять чети, и Государь пожаловал Афонася Щукина велел у Филипа Федорчукова да у вдовы Орины Степановской жены Племянникова з детьми, что писцы недомерилися в Офанасьевской пустоши Шадрина земли сорока чети, ту недомерную землю из обеих дач выложить и розделить, изверстав // [л. 250 об.] // по четвертям против дач Офанасью Щукину на семьдесят чети, а Филипу Федорчукову да вдове Орине Степановской жене Племянникова з детьми на восьмьдесят чети, по сароку чети человеку.

И, по Государеве грамоте в Арземаской уезд в Тешской стан в Офанасьево поместья Щукина, да в Филипово поместья Федорчукова, да во вдовьино Оринино поместья Степановские жены Племянникова на пустошь Афанасьевскую Шадрину велено послать кого пригожа, а велено ему взять с собою тутошних и сторонних попов, дияконав, и старост, и целовальников, и крестьян, скоко // [л. 251] // человек пригожа, да те поместья в Офанасьевской пустоши Шадрина велено розделить по дачем: Офанасью –

семьдесят чети, а Филипу Федорчукову да вдове Орине Степановской жене Племянникова з детьми – на восемьдесят чети, по сороку чети человеку.

И Верига Романов взял с собой ~~тутошних сторонних людей, попов, дяконов, старост, и целовальников, и крестьян сколько человек пригожа~~, да то поместья в Офонасьевской пустоши Шадрина разделил по дачем: Афонасью Щукину – на семьдесят чети, а Филипу Федорчукову да вдове Орине Степановской жене Племянникова з детьми на восемьдесят чети, // [л. 251 об.] // по сороку чети человеку, а ~~разделять оба им с ряду с одново, а не врознь, и не через землю и не в борок~~, изверстав живущая и пустоя по четям, а место дворовые, и сено, и лес, и ~~всякие угоды по пашне, да что на той пустоши Офонасью Щукину, и Филипу Федорчукову, и вдове Орине Степановской жене Племянникова з детьми~~ отделить мест дворовых, и пашни, и сена, и лесу, и всяких угодей.

... в селище, и в поле, и в лугах, из деревни едучи: правая сторона от села Кожина – межа от Иванова земли Скрябина Афонасья Щукина, а ле/вая // [л. 252] // сторона од деревни Пешалани – Филипа Федорчукова да вдовы Орины Степановские жены Племянникова з детьми, от реки от Теши в болоте стоит вяз, а на нем грань, да на селище столб ивавай, на нем грань, да за околицею столб дубовой, а на нем грань, да у дороги у большой ивавай столб с розвилины, а на нем грань, да од большой дороги среди поля столб дубовой, а на нем грань, да с тово столба на пень ивавай, стоит над ямою, а на нем грань, да у сакмы [!] столб дубовой, а на нем грань, // [л. 252 об.] // да за сокмою столб дубовой, а на нем грань, да у Пановскай дароги столб дубовой, а на нем грань, да за Пановскию дарогаю столб березавой, а на нем грань, да по канец поля пень березавой на враге, а на нем грань.

А на мере были с Веригаю Никольской поп Ники села Кожина Никифар Гаврилов, да того ж села Кожина Иванов крестьянин Скрябина Сергей Григорьев, да деревни Шерстины Валуев крестьянин Скобелцына Гаврила // [л. 253] // Савельев, да деревни Новаселак Данилов крестьянин Оботурова Иван Ондреев, да Никитин крестьянин Щукина деревни Бебяева Петр Пятыйшин.

А оддельны книги писал Никольской церковнай диечок Тихонка Протопопов.